

Натаев Сайпуди Альвиевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории народов Чечни
Чеченского государственного университета

К ВОПРОСУ О ВОЕННОМ СОСЛОВИИ У ЧЕЧЕНЦЕВ В ПЕРИОД ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация:

В статье предпринята попытка рассмотрения вопроса о наличии у чеченцев военного сословия в период традиционного общества. По мнению автора, данные этнонимики, топонимики, фольклора чеченцев, военной терминологии чеченского языка, а также наличие остатков фортификационных укреплений, боевых и сторожевых башен по линии стратегических дорог Чечни дают основания полагать, что военное сословие у чеченцев существовало еще в позднем средневековье, подразделялось по виду специального назначения и вооружения.

Ключевые слова:

тайп, социальная структура, чеченское общество, стратификация, военное сословие, воины, доспехи, оружие, охрана, рубежи.

Nataev Saipudi Alvievich

PhD in History, Assistant Professor,
Department for History of Chechnya Peoples,
Chechen State University

CONCERNING MILITARY ESTATE OF CHECHENS DURING THE PERIOD OF TRADITIONAL SOCIETY

Summary:

The article makes an attempt to consider the existence of Chechen military estate in the period of traditional society. According to the author, the data of ethnonymics, toponymy, Chechens' folklore, military terminology of Chechen language, the remnants of fortifications, combat and watch towers at the strategic roads of Chechnya, suggest that in the late middle ages there was a military estate in the Chechen society with the division by the type of special purpose and the type of weapon.

Keywords:

Teip, social structure, Chechen society, stratification, military estate, warriors, armor, weapons, security, frontier.

В научной литературе по проблеме социальной структуры чеченского общества доминирует точка зрения о наличии в Чечне патриархально-родовых отношений еще в XIX в. и о существовании основной формы социальной организации чеченцев – тайпа, который определяется как классический род. Соответственно, чеченское общество рассматривается как социально однородная общность. В ряде работ нами обозначена мысль, что чеченское общество было стратифицировано по признакам профессионально-хозяйственной деятельности и сословно-кастового характера. В предложенной работе предпринята попытка рассмотрения вопроса о наличии у чеченцев военного сословия в период традиционного общества.

Впервые мысль о сословно-кастовом делении чеченского общества в прошлом была высказана этнографом И.М. Саидовым, которым в обществе Чаберлой Чечни было записано древнее предание о том, что в далеком прошлом все нахи делились на «пахарей» – «нохчий» и «чабарлой» – «овцеводов» [1, с. 12–15].

По мнению И.М. Саидова, третьим по величине было военное сословие – «арстхой – арштхой», сформированное из представителей всех чеченских тайпов. В мирное время арстхой занимались земледелием, скотоводством. За охрану пастухов на зимних пастбищах они получали плату – за 100 овец одну. Каждый из них обязан был иметь хорошего коня, отлично владеть оружием и быть готовым немедленно выступить против внезапного вторжения иноземцев. Их дети получали почти спартанское воспитание. Они освобождались от взносов в пользу Мехк-кхела – Совета страны и жрецов. В военную касту арстхой исторически выделяли рослых и сильных людей – «гела нах» – из «пахарей» и «скотоводов». Так, например, для охраны границы с аварскими ханами по обе стороны пограничного горного прохода были выделены самые рослые, выносливые и сильные из тайпов садойцев, зандаковцев, цонтаройцев, нашхой и др. Они построили там крепости и мощные каменные башни, которые в том или ином виде сохранились. Больше всех в военном сословии арстхой – арштхой было выходцев из ущелий рек Фортанги, нижней Ассы, Рошни, Валерик, Гой, а также аккинцев, включая «бавлой» – «башенных людей». Их подбирали таким же образом, как ныне местами подбирают солдат и полицейских. Арстхой – арштхой понесли тяжелые потери от нашествий Тамерлана, крымских ханов и других завоевателей [2].

Роль военного сословия в Чечне видна также из топографии его расселения: по границам возле горных и плоскостных проходов, на стратегических возвышенностях, около важных дорог, переправ через реки, в том числе по обе стороны Терека до нашествия Тамерлана, первое сражение с которым произошло в местечке Хой (плоскостный). При тамеде Мехк-кхела Алдамглазе крепости с военными поселенцами были созданы на востоке, в центре и на западе нахов – в Макажойском

котловане, в Дарьяльском ущелье, возле Назрани. Джайрахой пополнились за счет пахарей – дышнинцев, кей и мальхинцев. Считается, что в одно время в Джайрахе преобладал тайп «джай», в то время аккинцы, проживавшие на востоке Чечни, также пополнялись за счет других тайпов [3].

Арстхой признавали себя «нохчи» (чеченцами), но говорили, что они «особые нохчи» [4].

И.М. Саидов считал, что арстхой как военное сословие имели структурное деление, производное от вида специального назначения, рельефа поселения. По его мнению «Арштхой» – «плоскостные стражники», «Орстхой» – «стражники хребтов» или «гребенцы», «Нартарстхой» – «блюстителю порядка» (в первом варианте показывается конкретно от какого они общества), «Гаглой» (гаглой) – «кольчугоносцы» (их потомки живут в Южной Осетии), «Пхьой» – «стрелки из лука», «Сурхо» – «легионер», «Сур» – «легион», «большой отряд спецназначения», «Кевсур» – «стража ворот, горного прохода», «кей» и «кий» – также «стража горного прохода», «Кисты» (ки + с – показатель локальности и главенства) произошло в то время, когда Мехк-кхел переместился в село Кий, «Тусхой» («Тус» – «пробка») – «закрывающие вход (в Дарьяльское ущелье)» [5].

Надо отметить, что тайп Тусхарой есть и в обществе Дишний на юге Чечни, существует одноименный аул Тусхара – горный проход в Грузию.

В древнегрузинских источниках упоминаются предки чеченцев «дзурдзуки» и «дзурдзукские цари» и некоторые сохранившиеся чеченские тайпы, например чартой и энгеной, которые при насильственном распространении христианства «Святой Нино» переселились с южного склона Кавказского хребта на северный, где образовали селение Гильне («гилой» – «рослые стражники»). Это было, согласно Картлис Цховреба, в конце IV–V вв. н. э. и, возможно, позволит датировать возникновение «рослых стражников» в данной местности [6]. Материалы И.М. Саидова также подтверждают, что чеченские тайпы имеют более древнюю природу, уходящую в глубины тысячелетий.

Предки чеченцев, учитывая свою малочисленность, находясь под постоянной угрозой нападения и подчинения более могущественными соседними народами, должны были иметь хорошую военную организацию, способную защитить Чечню. И.Ю. Алироев считал, что анализ лингвистического материала дает основания предполагать наличие у чеченцев в далеком прошлом «воинского сословия». Правда, представители этого сословия, в силу слабой экономики горского хозяйства, не были освобождены от физического труда и занимались им в мирное время наравне с другими членами своего общества. Фольклор говорит нам о наличии подобной группы людей (объединявшей представителей многих чеченских тайпов) в позднее средневековье, возглавляемой *баьчча* («баьчча» – военачальник, предводитель, избираемый на время похода) [7, с. 154].

На основе анализа названий чеченских тайпов и данных фольклора чеченцев предпримем попытку развития идеи И.М. Саидова о наличии у чеченцев в прошлом военного сословия арстхой / орстхой. Предлагаем свод из 54 названий чеченских тайпов, семантика которых отражает военный спектр чеченской лексики и представители которых относились, на наш взгляд, к военному сословию чеченцев.

Андалой / Иандалой – воины, букв. «обладающие силой, мощью». Этноним состоит из двух чеченских корневых основ «анда / онда» – «сила, мощь» и «ала / эла» – «господин, владыка»; распространен в приграничье между чеченцами и хевсурами. Этот тайп ассимирировался в хевсурской этнической среде.

Арстхой / Орстхой / Эрштхой – воины, защитники, относятся к касте военных «Malарс», где «Mal» – «великий», «арс» – «сеча, война». Арстхой / Орстхой / Эрштхой – военное сословие, сформировавшееся из представителей всех тайпов Чечни.

Арстахой – этноним, можно связать с названиями военного сословия чеченцев Арстхой / Орстхой и одноименного горного общества Чечни.

Арселой – воины; этноним состоит из двух корневых основ «арс» – «война, сражение» и «эла / ала» – «господин, князь». Вероятно, этноним «арселой» служил для обозначения командного состава в войсках нахов.

Аьрха-балой – воины, букв. «неистовые балойцы».

Ашхой / Иашхой – воины, букв. «железные воины», от «ашх, Иашх» – «железо» и «хой» – «воины, стражники».

Бавлой / Бавлой / Бювлрой – букв. «башенные воины, стражи»; возможна семантика «строители боевых и жилых башен».

Балой – воины; древнее обозначение военного сословия чеченцев.

Барчхой – воины, букв. «верховодящие, стоящие впереди».

Баьстой / Бляьстой – воины, вооруженные палицами, от «бляьст» – «боевое ударное оружие палица».

Бовархой / Бювархой – жители боевых башен, военные поселенцы.

Борчхой / Барчхой (Майрой, Берзилой) – вероятно семантика «мужественные»; относились к военному сословию арстхой.

Гиёмарой / Гиёмарой – возможно, в основе этнонима лежит название боевого оружия «гиема» – «бумеранг, палица, булава, закрутка».

Гилой (Ги́ла нах) – высокие, рослые воины.

Ги́лахой – всадники, наездники, конники.

Гордалой-Гордалой – воины-меченосцы, букв. «обладающие мощью», от древнечеч. «г1орада/г1урда» – «меч».

Гой (Хижигхой) – воины.

Дерахой / Дьбрахой – воины, охраняющие горный проход, перевал. Этноним «Дьбрахой», возможно, возник от чеч. «дор, дьбра» – «ворота, горный проход».

Зандакхой / Зандакьой – воины дозора на сторожевых башнях, звонари, бьющие тревогу.

Зурхой / Зьурхой – дозорные, часовые, охранявшие рубежи Чечни.

Зурзакьой – воины (дозор), первыми принимающие вражеский удар до подхода основных сил. Этноним произведен от чеч. «зур» – «дозор», «закьой» – «тормозящие». Вероятна и другая семантика этнонима – от «з1уру» – «боевое оружие древних чеченцев с рукоятью, с густо насаженными шильями» и «з1око» – «боевое оружие с рукоятью и насаженным “клювом”». В грузинской транскрипции «дзурдзуки».

Италчхой – «италчо» – «десятник, командир десяти воинов», точно так же, как «баьчча» – «командир сотни, сотник».

Каьштой – воины, стражники, охраняющие ворота, стоящие у ворот, в основу этнонима легло чеч. (диалект.) «каь» – «ворота».

Кебасой – воины, стражники, охранявшие ворота, горные проходы на дороге в Кей-мехка на западе аула Хийлаха.

Кебартой / Хебартой – воины, стражники, охранявшие ворота, горные проходы на рубежах Чечни. Эти тайпы исчезли с чеченского этнического поля, но присутствуют в чеченской лексике и фольклоре.

Кевасхой – воины, стражники; в основе этнонима лежит чеч. «ке» – «ворота» и «хой» – «охрана». Этноним имеет семантику «охранявшие ворота, горные проходы».

Кевой – воины, стражники; в основе этнонима лежит чеч. «ке» – «ворота». Аккинский тайп, связанный с топонимом «Кевой атагла» – «Кевойцев долина».

Кейштархой – воины, стражники; этноним произведен от «Кейшта» – «к воротам».

Кесалой / Кьесалой – воины, резервные (тыловые) войска, гарнизон.

Кири – исполнители боевых гимнов, от «йир» – «гимн», «к» – «удача»; гимны исполнялись непосредственно перед боем.

Коттой – воины; этноним произведен от чеч. «котт» (победа) – «победители».

Куршалой / Курчалой – воины. В чеченском языке есть понятие «кур клентий» – букв. «гордые молодцы». Согласно народным преданиям, последние из когорты «кур клентий» (эти воины носили хохолок из волос на голове) погибли при сражении чеченцев с войсками генерала Грекова на р. Валерик в 1840 г.

Лашкарой / Лаьшкарой – воины, резервные, засадные войска; воины-лаьшкарой носили шлемы – «лаьшкара» с «раскосыми» глазницами.

Макожой / Макожой – воины, вооруженные «maj» – «пика», «кож» – «багор», «макожа» – «багровидное оружие», им стаскивали всадников с коней, «макажа» – клинообразное построение воинов-копьеносцев во время атаки неприятельских войск.

Мулкьой – в основу этнонима Мулкьой, вероятно, легло «мулхой» – «воины, прокладывающие дорогу; впереди идущие передовые войска».

Орсой – воины, вооруженные мечами; вероятно, их можно связать с античными «аорсами», так как исторически и территориально они были связаны с тайпом садой, которых исследователи связывают с «исадиками» античных авторов.

Пхьарчхой – лучники, стрелки, от чеч. «пхьа, пха» – «стрела, пуля, лук».

Сандахой – воины; букв. «отборные».

Сарбалой / Сярбалой – отборные войска, от чеч. «сар, сяр» – «благородные», «балой» – «воины».

Ташхой – воины, жители аула Ташхаьлла, в районе которого находился дозорный кордон, который охраняли ташхой.

Туркхой – нахские воины из касты орстхой, вооруженные мечами. По мнению И.А. Саидова, «дежурные», «блюстителы порядка», в том числе и в Мехк-кхеле – Совете страны.

Тусхарой – охрана перевала у аула Тусхара, от чеч. «т1ус» – «пробка, затычка»; стражники на горном перевале, проходе на границе с Грузией.

Хангахой – по мнению А. Сулейманова, этноним происходит от чеч. «хан – ара – чох» – «дозор котловины».

Хижигхой (Гой) – воины.

Хуландой – воины, букв. «хул» – «тыл, засада», «андов» – «сильных, мощных».

Хой – стражники, дозор; так называлось пограничное укрепленное поселение Хой на границе с аварскими ханами.

Цацанхой / Цацахой – воины, носящие сетчатую кольчугу «цацан».

Чехкархой – воины, жители военного поселения Чехкар, у входа в Аргунское ущелье.

Чеченхой – воины, носители «чачан» – «чешуйчатой кольчуги»; впоследствии термин трансформировался в этникон «чеченхой» – жители Чечен-Аула.

Чебалой – воины, букв. «крепкие воины», ареал расселения – Чебалойн ирзу (Чебалоевцев лесная поляна) рядом с аулом Хьорьсана.

Чебарлой / Чебарлой / Чебалой – воины, от «чле» – «крепкие», «члега» – «крепость, замок», «балой» – «воины»; они охраняли юго-восток Чечни. Впоследствии чебарлой – это жители Чебарлоя, региона на юго-востоке Чечни.

Члуной (Шара) – вероятно, лучники, от чеч. «стрела».

Чухой / Чуохой – в основе этнонима, вероятно, лежит «чла+го» – в значении «укрепление, замок, крепость».

Члухой, Чуной относятся к военному сословию чеченцев, это были легкие, подвижные соединения пеших войск, вооруженных дротиками и короткими мечами.

Ширди – это воины «ширдалой» – «пращники», вооруженные «ширдолаг» – «пращей» [8, с. 208–212].

Семантический анализ этнонимов чеченских тайпов и военной терминологии чеченцев позволяет думать, что чеченское общество имело особое структурное подразделение, военное сословие, наиболее древнее название которого «балой». Каста военных впоследствии разделилась по территориальному признаку на чебалой (юго-восток Чечни) и арстхой / орстхой (запад Чечни). Главной задачей военного сословия была защита рубежей Чечни. Об этом свидетельствует целый ряд этнонимов, например Хой (стражники, дозор) – так называлось пограничное укрепленное поселение Хой на границе с аварскими ханами, Кей охраняли рубежи на границе с Восточной Грузией.

В этнонимике чеченцев есть целый ряд этнонимов, в основе названий которых лежит чеч. «ке, кий, каь, ков» – «ворота». Это тайпы: Каьштой, Кебасой, Кебартой / Хебартой, Кевасхой, Кевой, Кейштархой, Кесалой. Тайпы имеют разный ареал расселения, но их объединяла главная военная функция – охрана и защита границ Чечни. Семантика этнонимов Доьрахой, Зандакьой, Зурхой, Зурзакьой, Ташхой, Тусхарой, Хангахой также говорит о том, что представители этих тайпов стояли на страже горных проходов, перевалов, первыми принимали на себя удар при нападении врага. Некоторые тайпы получили свое название по виду вооружения – это Чухой, Чуной, Пхарчхой – лучники, Макожой – воины, вооруженные «mal» – «пикой», «кож» – «багор» (макожа – багровидное оружие), Ширдой – пращники. От видов защитного вооружения получили свое название тайпы: Лашкаррой, Чеченхой, Цацанхой. Тайпы Ашхой, Аьрха-балой, Саьрбалой, Сандахой имеют семантику «железные воины», «неистовые воины», «отборные воины, войска».

Анализ этнонимов чеченцев позволяет сделать вывод, что в Чечне было структурированное по виду специального назначения, вооружения военное сословие, роль которого из-за физических потерь со временем ослабла. Впоследствии названия военных подразделений переходят в названия военных поселений – Макажа, Саьрбала, Лашкара, Орстха, Эрштха и тайпов, населявших эти места [9, с. 213].

Представляют интерес для исследователей лексические и семантические сближения из древнегреческих и римских мифов и названия военного сословия чеченцев *арстхой / орстхой*. Например, в греческом и римском пантеонах индоевропейское божество «дружины» и «военного дела» представлено под другими наименованиями, соответственно греч. «Арес» – «бог войны» и лат. «Марс» – «бог войны» [10, с. 793].

В пользу точки зрения о том, что у чеченцев существовали военное сословие и система фортификационных укреплений, говорят и топонимы Чечни. Исследователь А. Сулейманов отмечал, что в северной части Ханкальского прохода в древности находилось укрепление, замыкавшее его. Эта местность называлась Хен-кхаьлла – «Сторожевая башня» (или «крепость»). В русской транскрипции Хен-кхаьлла превратилось в Хан-кала (Ханская крепость). Вслед за искажением названия оно обросло легендой о том, что когда-то здесь стояла «ханская крепость», хотя тюркское слово «хан» как наименование феодала чеченцам было неизвестно. На деле Хен-кхаьлла и обе войсковые вершины защищали проход Шина-суьйра-юкъ от вражеского вторжения на Чеченскую равнину, именуемую в русских документах Малой Чечней. В арабских источниках

Ханкальский проход известен как *Баб-сур* (Ворота войск). Из всего этого следует, что Суьйра-корта – это «Войск вершина» [11, с. 4].

В Чечне до сих пор сохранились топонимы: *Арм-Цлегле* – «Главное укрепление», *Терган дукь* – «Щит-хребет», *Блен дукь* – «Войск хребет», *Гермчига* – «Укрепление», *Гудермес* – «Несгораемый», *Тларгим* – «Щит», *Кавказ (Ков Азе)* – «Ворота в Азию» и др. [12, с. 6].

В старину в Чечне имелись стадионы для проведения военных и спортивных игр, ипподромы для подготовки боевых коней, где все юноши принимали участие в их тренировках. Имеются варианты топонимических названий: Нах ловзача, Бла ловзо аре, Белие, Блан ловзар [13, с. 700].

В чеченском языке есть терминология наступательного и защитного вооружения для обозначения разных видов холодного и стрелкового оружия, щитов, кольчуг. По данным А. Сулейманова, который составил Свод военных терминов и понятий в чеченском языке, таких терминов около ста. Надо отметить, что эта терминология преимущественно имеет чеченскую лексическую природу, например, *Шаьлта* – кинжал; обоюдоострый, короткий меч, термин исконно чеченский, самобытный, в других языках не встречается [14, с. 697].

В чеченской лексике также есть термины для обозначения войск и воинов: **бла**, **бло** – «войско», **Бю да** – «Отец войска», **бляхо** – «боец», **тлом** – «война», **Тема да** – «Отец войны», **тлемало** – «воин», **сур** – «войско», **сурхо** – «воин», **баьчча** – «командир сотни», **итталчхо** – «командир десятки», **иччархо** – «охотник, разведчик», **тоьпалхо** – «стрелок-снайпер», **гала** – «крепость, укрепление, жилая башня», **блов**, **блав** – «боевая башня», **берд** – «укрепление, крепость», **гермчига** – «укрепление», **ча**, **чагало** – «укрепление».

На наш взгляд, данные этнонимии, топонимии, фольклора чеченцев, военной терминологии чеченского языка, а также наличие остатков фортификационных укреплений, боевых и сторожевых башен по линии стратегических дорог Чечни дают основания высказывать мысль о существовании военного сословия у чеченцев еще в позднем средневековье с подразделением по виду специального назначения, вооружения. Впоследствии это сословие в силу своего физического ослабления в результате изнурительных войн с завоевателями и децентрализации Чечни, с разделением ее этнотерриториальных объединений Ч1ебарла, Орстха и др. в естественно-географических границах потеряло свое значение как военное сословие и исчезло как социальное явление.

Ссылки:

1. Саидов И.М. О нахских тайпах и тайповых отношениях // Справедливость. 1990. № 3–3 (15–16). С. 12–15.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Алироев И.Ю. История и культура чеченцев и ингушей. Грозный, 1994. 205 с.
8. Натаев С.А. Чеченские тайпы. Махачкала, 2013. 413 с.
9. Там же. С. 213.
10. Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейцы и индоевропейские языки. Т. 1. М., 1984. 820 с.
11. Сулейманов А. Топонимия Чечни. Грозный, 2006. 711 с.
12. Там же. С. 6.
13. Там же. С. 700.
14. Там же. С. 697.

References:

1. Saidov, IM 1990, 'About Nakh Taipei and Taipei relationship', *Justice*, no. 3-3 (15-16), p. 12-15.
2. Saidov, IM 1990, 'About Nakh Taipei and Taipei relationship', *Justice*, no. 3-3 (15-16), p. 12-15.
3. Saidov, IM 1990, 'About Nakh Taipei and Taipei relationship', *Justice*, no. 3-3 (15-16), p. 12-15.
4. Saidov, IM 1990, 'About Nakh Taipei and Taipei relationship', *Justice*, no. 3-3 (15-16), p. 12-15.
5. Saidov, IM 1990, 'About Nakh Taipei and Taipei relationship', *Justice*, no. 3-3 (15-16), p. 12-15.
6. Saidov, IM 1990, 'About Nakh Taipei and Taipei relationship', *Justice*, no. 3-3 (15-16), p. 12-15.
7. Aliroev, IY 1994, *History and culture of the Chechens and Ingush*, Grozny, 205 p.
8. Nataev, SA 2013, *Chechen Taipei*, Makhachkala, 413 p.
9. Nataev, SA 2013, *Chechen Taipei*, Makhachkala, p. 213.
10. Gamkrelidze, TV & Ivanov, VV 1984, *Indo-European and Indo-European languages*, vol. 1, Moscow, 820 p.
11. Suleymanov, A 2006, *Toponymy of Chechnya*, Grozny, 711 p.
12. Suleymanov, A 2006, *Toponymy of Chechnya*, Grozny, 6.
13. Suleymanov, A 2006, *Toponymy of Chechnya*, Grozny, 700.
14. Suleymanov, A 2006, *Toponymy of Chechnya*, Grozny, 697.